

К тому времени, как Гарри спустился к завтраку, в большом зале уже царил хаос, не было видно ни единого члена факультета, а место кишело аврорами. Слухи разлетались густо и быстро. Никто из студентов, похоже, еще не знал точно, что произошло, хотя некоторые из распространенных слухов оказались на удивление точными. Тот факт, что Пожиратели Смерти напали и что некоторые из них были родителями учеников Хогвартса, был разбросан направо и налево, но были и другие слухи. Самым странным, пожалуй, было то, что Дамблдор напился и взорвал газон, пытаясь устроить фейерверк. Согласно этому, он тогда случайно взорвал учителей, которые выбежали посмотреть, что произошло, и теперь весь персонал был в Сент-Мунго. Гарри усмехнулся при мысли, что некоторые ученики на самом деле верят, что Дамблдор совершит что-то настолько безумное, но ведь половина школы всегда считала его немного сумасшедшим. Он вспомнил, что даже Перси, мальчик, у которого палка постоянно торчала из задницы, однажды описал его как немного сумасшедшего. Он заметил Нарциссу Малфой, стоящую у входа в сопровождении аврора. Он понял, что она должна быть здесь, чтобы забрать Драко, и быстро проверил свою карту, чтобы найти Драко, прежде чем отправиться в подземелья. Он взбодрился — это был решающий момент для него и Драко. Он должен был быть максимально убедительным, иначе он был уверен, что через десять лет ему придется иметь дело с Драко.

Гарри догнал контуженного Драко, когда тот выходил из Подземелий со своим хоботом. Драко был бледной тенью самого себя с красными опухшими глазами.

— Значит, ты уходишь, Драко? — сказал Гарри.

— Разве ты не слышал? Моего отца убили прошлой ночью. Его убили прямо здесь, в Хогвартсе, пока я счастливо спала в своей комнате.

«Я слышал, никто не говорит ни о чем другом. Весь город сходит с ума от того факта, что прошлой ночью Пожиратели Смерти напали на школу».

— Моя мать вытаскивает меня из Хогвартса, она не хочет, чтобы я оставался в том месте, где был убит мой отец. Крэбб, Гойл и Нотт тоже могут уехать, — монотонно прошептал Драко.

«Боже, мне жаль это слышать, Драко. Я хотел выразить тебе свои соболезнования. Мне было очень жаль слышать о твоём отце».

«Почему? Зачем тебе беспокоиться о нем? Пожиратель Смерти. Он напал на школу», — всхлипнул Драко.

— Да ладно тебе, Драко, все знают, что твой отец находился под проклятием Империиус во время последней войны.

"Какая?"

«Да, очевидно, Пожирателям Смерти нужно было больше людей для атаки, поэтому они снова поместили твоего отца под Империиус».

— Я-я не знаю. Это то, что, по-твоему, произошло?

— Конечно, Драко, в конце концов, я уверен, что твой отец любил тебя. Нападение на школу подвергло бы тебя опасности, а твоего отца — он бы никогда не подверг тебя опасности. Верно?

— Н-нет, он бы не стал.

«Тогда это означает, что он должен был быть под Империиусом . Очевидно, Пожиратели Смерти были на него настроены».

— Но он... он поддерживал их. Он защищал интересы чистокровных. Зачем им...

— Драко, перестань, ты не можешь так думать о своем отце. Есть большая разница между тем, чтобы быть сторонником чистокровного образа жизни и быть Пожирателем Смерти. И не забывай, что Империиус — особенно ужасное проклятие. Он не только лишает вас свободы воли, но даже после того, как его отменили, люди находят оправдания, почему они действовали так, а не иначе. Я слышал, что жертвы могут рационализировать свои действия тем, что они действительно хотели сделать. со всевозможными оправданиями того, почему они действовали так, как они сделали. Я читал о случае, когда волшебник использовал Империиус , чтобы заставить кого-то прыгнуть в реку, и даже после того, как проклятие было снято, жертва утверждала, что ему просто хотелось плавать ."

— Значит, ты хочешь сказать, что всякий раз, когда он говорил о грязи... он был магглорожденным...

« Конечно , оправдывая свои действия под Империиусом ».

«Я... я не знаю, что сказать. Мне нужно идти, мои мамы ждут меня в холле».

— Все в порядке, Драко, я просто хотел, чтобы ты знал, что я здесь ради тебя. Если тебе когда-нибудь что-нибудь понадобится, даже если это просто кто-то, с кем можно поговорить, просто скажи мне. Хорошо?

«Да, я сделаю это».

«Дай мне знать, если ты собираешься навестить Сириуса во время рождественских каникул. Он двоюродный брат твоей матери, так что ты, вероятно, когда-нибудь наведишь его, верно? Я мог бы встретиться с тобой тогда».

— Не знаю, они никогда не были очень близки.

«Да, но в такие моменты семья должна собираться вместе. Я уверен, что вы, вероятно, теперь будете видеть его намного чаще». Гарри знал, что Сириус будет видеться со многими Малфоями. В конце концов, Люциус изменил свою волю после небольшого визита Сириуса в августе. В новом завещании Сириус Блэк был назначен главой семьи Блэков и двоюродным братом Нарциссы, чтобы взять на себя управление поместьем Малфоев до тех пор, пока он не почувствовал, что Драко готов управлять всем сам. Если Драко не вырос без единого следа чистокровных предубеждений, маловероятно, что Сириус когда-либо передаст ему управление поместьем Малфоев.

«Вот что я тебе скажу: если твоя мама не хочет приходить, я попрошу его привести меня в гости. Если ты, конечно, не против», — сказал Гарри.

«Д-да, я бы хотел этого».

С этими словами Гарри высадил Драко у входа и смотрел, как он уходит с матерью. Часть его задавалась вопросом, почему он вообще беспокоится о Драко. Другие его воспоминания о мальчике были о ком-то, кого он абсолютно ненавидел. С другой стороны, ЭТОТ Драко до сих пор ничего не сделал. Этот Драко был очень приветлив с ним, и какая-то часть его чувствовала вину за то, что мальчик потерял отца из-за его действий. Он задавался вопросом, будет ли достаточно того семени, которое он посеял в Драко, чтобы отвлечь его от пути отца. «Возможно, нет, — подумал он, — ну что ж, Сириус будет присматривать за ним, а учитывая, что Сириус играет главную мужскую роль в жизни мальчика, неизвестно, каким станет Драко».

oo0oo

Гарри стряхнул с себя меланхолическое настроение, в которое его ввергла встреча с Драко, и направился обратно в большой зал, чтобы позавтракать. Он занял место рядом с Гермионой.

— Эй, Гермиона, ты слышала, что Дамблдор сошел с ума и взорвал факультет?

— Честное слово, Гарри, как ты можешь в это поверить? Отец Невилла, аврор, уже сделал объявление.

"Он сделал? Что он сказал?"

«Пожиратели Смерти напали прошлой ночью на школу, но были побеждены профессором, он не сказал кем. Весь персонал был доставлен в министерство, чтобы помочь аврорам в их расследованиях».

"Правда? Помогите им в их расследованиях, а. Разве это не обычный эвфемизм для обозначения случаев, когда тебя арестовывает полиция и обрабатывают резиновыми шлангами?"

«Я действительно не думаю, что они будут делать это, Гарри».

«Хммм, я думаю, я предпочитаю историю о том, как Дамблдор сходит с ума. В ней гораздо больше смысла. Я думаю, что чувствую запах сокрытия».

"Угххх..."

«Хорошо, мисс Умница, скажите мне, почему они арестовали всех профессоров, если на школу действительно напали Пожиратели Смерти».

— Их не арестовали, — взвизгнула Гермиона.

— Конечно нет, они просто «помогают полиции в расследовании», — Гарри процитировал эту фразу, еще больше разозлив Гермиону. — О боже, ты только посмотри на это, — сказал он, указывая на Гермиону сзади.

Гермиона обернулась и увидела команду авроров, левитирующих спящую трехголовую ВЕЩЬ по коридору. Некоторые авроры, казалось, истекали кровью из-за того, что выглядело как большие следы от укусов.

"Что это такое?" — закричала она, вставая, чтобы лучше рассмотреть.

«Похоже на гигантскую собаку с тремя головами. Это довольно круто», — сказал Гарри. — Интересно, что они с ним делают?»

— Эта штука была в замке? Что она здесь делала?

«Видите ли, похоже, что история о том, как Дамблдор сошел с ума, была не так уж и далека. Я имею в виду, если бы у него были такие вещи в школе, полной детей...» - сказал Гарри.

Ошеломленная Гермиона не могла придумать никакого опровержения, когда увидела, как авроры осторожно левитируют спящего монстра из парадных дверей Хогвартса.

oo00oo

Кингсли Шеклболт поспешил туда, где в Большом зале сидел Фрэнк Лонгботтом.

— Есть что сказать мне, Кингсли.

«Да, сэр, проверил совятню, как вы сказали. Мы нашли пару очень интересных вещей».

"Продолжать."

«Кажется, вокруг совятни есть охрана, которая влияет на все письма, отправленные из школы. Все совы тоже были очарованы».

"Что оно делает?"

«Кажется, каждое отправленное письмо помечается избирательным заклинанием «не замечай меня». В основном, если какое-либо письмо содержит определенные слова или фразы, такие как трехголовая собака, цербер, коридор третьего этажа, опасность и т. д., то получатель полностью проигнорирует эти предложения. "

«Значит, если кто-то пошлет письмо с предупреждением о том, что школьникам угрожает опасность из-за трехглавой собаки в коридоре третьего этажа, то это письмо будет полностью проигнорировано?»

«Да, если в письме есть какое-то другое содержание, то читатель сосредоточится только на этом, но если бы в письме говорилось только о «Цербере» или коридоре третьего этажа, то все письмо было бы проигнорировано».

«Тогда сортировщики писем в министерстве, вероятно, просто выбросили бы письмо в мусорное ведро, думая, что это пустое письмо».

"Да."

«Не могли бы вы определить, кто наложил оберег?»

«К сожалению, мы не смогли выделить магическую подпись».

«Черт, так что мы не можем повесить это на Дамблдора».

"Простите, сэр."

«Не твоя вина, Кингсли, просто развей эту защиту и убедись, что все твои находки должным образом задокументированы».

«Немедленно, сэр», — сказал Кингсли, прежде чем поспешить.

oo00oo

Северусу Снейпу было очень больно. Он не мог понять, что произошло, он проверял классные

задания, а затем следующее, что он осознал, это то, что он проснулся в больничном крыле в окружении авроров. Каждый нерв в его руке с палочкой, казалось, был в огне. Трижды проклятые авроры не дали Поппи даже закончить лечение его руки, прежде чем грубо притащить его в Министерство и бросить в камеру предварительного заключения. Его разум, казалось, все еще не оправился от того, что произошло, и ему было невероятно трудно связать воедино связную мысль или предложение. Все, что он знал, это то, что каким-то образом он был ранен и арестован за то, что был Пожирателем Смерти. Зачем им арестовывать его СЕЙЧАС? Прошло десять лет с тех пор, как он был частью круга Волдеморта. Дамблдор поручился за него. Почему он был в камере? Он хотел, чтобы его разум прояснился. Он хотел, чтобы его проклятая рука перестала болеть. Возможно, ему следует просто поспать. Да, спать. Несомненно, отдых поможет ему выздороветь. Когда он проснется, все это обретет смысл. Дамблдор придет за ним. До тех пор он будет спать.

oo00oo

Дамблдору было чрезвычайно трудно сохранять образ своего доброго дедушки. Амелия Боунс и Фрэнк Лонгботтом настояли на том, чтобы затащить его в министерство, и целый час допрашивали его, прежде чем оставить ждать. Разглагольствования об опасности для студентов. Разве они не могли понять, что он сделал то, что должен был сделать для Высшего Блага. В конце концов, что важнее — безопасность нескольких сопляков или благополучие всего волшебного мира? Он хотел бы просто проклясть их двоих и забыть о событиях прошлой ночи. К сожалению, к тому времени, как он вернулся в Хогвартс, там было слишком много авроров, чтобы их можно было безопасно уничтожить. Проклятый Квиррелл, зачем ему было сообщать DMLE? Некомпетентный дурак должен был связаться с ним первым. Как он посмел пойти в DMLE? Первое, что он собирался сделать, закончив здесь, — уволить этого дурака в тюрбане и убедиться, что он никогда не сможет найти другую работу. Но сначала он заставит его страдать. Да, он заставит этого дурака понять, что никто не мешает планам Альбуса Дамблдора. Уж точно не кто-то вроде Квиррелла. Так что ему посчастливилось столкнуться с парочкой Пожирателей Смерти, и вскоре он узнал разницу между такими отбросами, как они, и Альбусом Дамблдором. И когда он закончит с Квирреллом, он обратит свое внимание на Кости и Лонгботтома. Как они смеют допрашивать его? Он был Альбусом Персивалем Вулфриком Брайаном Дамблдором, главным магом Визенгамота и верховным магвумом МСЖ. Он выдержит эту небольшую бурю за чашкой чая, а затем покажет им весь смысл того, что значит шутить с ним. Да, Да, он бы это сделал. Он изобразил улыбку на лице и лучезарно улыбнулся только что вошедшей Амелии Боунс.

«Я надеюсь, что вы уже разобрались, Амелия. Если у вас есть еще вопросы, вы можете связаться со мной в Хогвартсе. Теперь я должен настоять на возвращении в школу. Там есть дела, которые требуют моего срочного внимания».

«Извини, Альбус, я должен задержать тебя здесь еще ненадолго. Я получил предварительные отчеты о коридоре третьего этажа, и, боюсь, тебе придется ответить на некоторые вопросы о них».

"Но, конечно, Амелия, что ты хотела знать?"

— Начни с того, как ты планировал уберечь учеников от «Цербера»? Ты не думал, что опасно

держат такого зверя в школе, полной детей?

«Да ладно, Амелия, опасности не было. Ты действительно думаешь, что я подвергну опасности своих учеников? В первый учебный день всех учеников предупредили, чтобы они держались подальше от коридора третьего этажа».

«Это были ваши меры предосторожности? Простое предупреждение держаться подальше».

«Ученики знают лучше, чем игнорировать мои приказы, Амелия. Какая нужда была в чем-то еще?»

«Понятно», сказала мрачная Амелия Боунс, уже решившая, что этот безумно безрассудный человек собирается обрушить на него всю силу DMLE. Пройдет холодный день в аду, прежде чем нога Альбуса Дамблдора снова ступит в Хогвартс. Не тогда, когда в ее теле оставался хоть один вздох.

«Вы когда-нибудь задумывались о том, что студент может заблудиться и случайно наткнуться на коридор?»

«Дверь была заперта, Амелия».

«Мои авроры сообщают, что они могли открыть его с помощью простого алохоморы . Это заклинание первокурсника, Альбус. Черт, это такое простое заклинание, что я выучил его еще до того, как поступил в Хогвартс».

«Хагрид должен был иметь возможность навещать Пушистика каждый день. Чтобы кормить его и заботиться о нем. Мы не могли использовать более сильные меры безопасности на двери, так как он не может творить магию».

«Понятно, а почему не было предупреждающего знака? В конце концов, если ученик заблудился, откуда ему было знать, что дверь открывать нельзя?»

«Студенты учатся ориентироваться в Хогвартсе достаточно скоро, Амелия, каковы шансы, что кто-то заблудится».

«Прошло много времени с тех пор, как ты был первокурсником, не так ли, Альбус? К сожалению, я слишком хорошо помню, как легко было заблудиться на первом курсе. месяцев в Хогвартсе».

«Возможно, я что-то упустил из виду. Однако ни один ученик не вошел в этот коридор, поэтому я не вижу, в чем проблема».

Амелии пришлось сдержаться, чтобы не схватиться за стул и не забить мужчину, сидящего напротив нее, до смерти.

— Очень хорошо, Альбус. Пожалуйста, подожди, я вернусь через минуту или две.

С этими словами Амелия Боунс вышла из комнаты. Она вернулась через несколько минут со стопкой бумаг.

«Альбус Дамблдор, я официально сообщаю вам, что по этому вопросу должно состояться полное слушание. Пожалуйста, подпишите эти бумаги, чтобы подтвердить, что вы получили уведомление».

— Это действительно необходимо, Амелия? Думаю, я достаточно все объяснил.

«Я полагаю, что да, если вы считаете, что ваших объяснений достаточно, тогда вам нечего бояться слушания. Пожалуйста, подпишите бумаги».

— Очень хорошо, Амелия. Дамблдор просмотрел бумаги, подписывая форму подтверждения слушания. Затем он посмотрел на второй комплект бумаг и остановился.

— Что это за Амелия?

«Это запретительный судебный приказ. До завершения слушания вам запрещается посещать территорию Хогвартса. На вас будут надеты следящие чары Министерства, чтобы заставить вас подчиниться. На данный момент я должен напомнить вам, что нарушение запретительного судебного приказа наказывается шесть месяцев в Азкабана. Вмешательство в чары слежения Министерства или любой способ их обхода наказывается годом в Азкабана. Пожалуйста, подпишите документ, подтверждающий, что вы были проинформированы об этих фактах».

Фасад Дамблдора, наконец, немного треснул. Он сердито посмотрел на Амелию.

«Я не верю этой Амелии. Как ты это оправдываешь? Я директор Хогвартса, а ты обращаешься со мной как с обычным преступником. Как я смогу выполнять свои обязанности, если я не смогу войти в основания?» — крикнул Дамблдор.

«Минерва может заменить вас. В любом случае, это только до завершения слушания. Я могу сделать вам одолжение и запланировать его в течение недели. До тех пор вам просто нужно держаться подальше от Хогвартса. любые личные вещи, которые вы можете передать одному из моих авроров. Они принесут их для вас».

Дамблдор подписал бумаги, вернул их Амелии и вышел из комнаты в гневе. Он решил, что Амелия Боунс возглавит его список расплаты. К тому времени, когда он закончит с ней, она будет мыть туалеты в министерстве. Нет, она даже не сможет устроиться мыть туалеты. Он

погубит ее. Да, да, он бы. Он точно покажет ей, что значит пойти против него.

<http://tl.rulate.ru/book/80118/2433373>